

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
7 March 2019
Russian
Original: English

Комитет по программе и координации**Пятьдесят девятая сессия****Организационная сессия, 18 апреля 2019 года****Основная сессия, 3-28 июня 2019 года*****Пункт 3 b) предварительной повестки дня******Вопросы программ: оценка****Оценка деятельности Управления Организации
Объединенных Наций по вопросам разоружения****Доклад Управления служб внутреннего надзора***Резюме*

Целью усилий в сфере разоружения является всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем. Управление по вопросам разоружения поддерживает и поощряет действия государств-членов, направленные на достижение этой цели, и усиливает меры в области разоружения и нераспространения путем поддержки, укрепления и консолидации выработанных в ходе многосторонних переговоров принципов и норм, а также путем их реализации. Оно ведет эту работу в рамках трех функциональных компонентов: а) нормотворчество, то есть содействие процессу многосторонних переговоров и обсуждений в рамках межправительственного механизма по разоружению; б) оказание технической помощи, то есть предоставление специализированных консультационных услуг и укрепление потенциала; с) информационно-пропагандистская деятельность.

В течение рассматриваемого периода программа работы Управления соответствовала его мандату и в основном учитывала потребности заинтересованных сторон, а само Управление считалось одним из важнейших беспристрастных посредников и технических партнеров в вопросах разоружения. Вместе с тем, несмотря на общую актуальность его работы, в Управлении не было продуманного, систематического и комплексного подхода к стратегическому планированию, что не позволило ему достичь максимальных возможных результатов. Управление успешно решило большинство задач, поставленных в его программе работы, однако известность получили только некоторые из результатов его работы, и это

* Указаны предварительные сроки проведения основной сессии.

** [E/AC.51/2019/1](#).

частично объясняется давней проблемой — отсутствием систематического отслеживания достигаемых результатов, а также недостаточными усилиями по самооценке и представлению отчетности.

Хотя Управление выполняло свой план работы в сложных условиях, имея обширные полномочия и нестабильную ресурсную базу, оно не в полной мере использовало свои значительные внутренние ресурсы, структуры и функции, а также внешних партнеров для достижения максимальных результатов в пределах имеющихся возможностей. Управление внесло определенный вклад в достижение целей в области устойчивого развития, но не проводило систематической работы по конкретной поддержке их достижения и не разработало ясный и скоординированный подход к рассмотрению соответствующих новых вопросов.

Отдел инспекций и оценок Управления служб внутреннего надзора сделал пять важных рекомендаций, согласно которым Управлению по вопросам разоружения следует:

- усовершенствовать свой процесс стратегического планирования;
- выявить свои внутренние ресурсы и недостатки и внести необходимые коррективы в свои структурные механизмы, политику и стратегии;
- сформулировать свои сравнительные преимущества и функции, касающиеся всех соответствующих целей и задач в области устойчивого развития, в первую очередь задачи 16.4;
- укрепить механизмы мониторинга и самооценки;
- представить предложения по повышению стабильности работы групп по поддержке осуществления.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение и цель	4
II. Справочная информация	4
III. Методология	10
IV. Результаты оценки	11
A. Программа работы Управления соответствовала его мандату и в значительной степени отвечала потребностям заинтересованных сторон, а роль Управления как надежного и беспристрастного посредника была признана его основным сравнительным преимуществом	11
B. Несмотря на значимость общей программы работы Управления, отсутствие у него продуманного, систематического и комплексного подхода к стратегическому планированию не позволило ему достичь максимальных возможных результатов	13
C. Управление успешно решило большинство задач, поставленных в его программе работы, однако известность получили только некоторые из результатов его работы, и это частично объясняется давней проблемой — отсутствием систематического отслеживания достигаемых результатов, а также недостаточными усилиями по самооценке и представлению отчетности	15
D. Управление реализовало свой план работы, имея обширные полномочия и нестабильную ресурсную базу; вместе с тем Управление не в полной мере использовало свои значительные внутренние ресурсы, структуры и функции, а также внешних партнеров для достижения максимальных результатов в пределах имеющихся возможностей	20
E. Хотя Управление внесло определенный вклад в достижение целей в области устойчивого развития, оно не проводило систематической работы по конкретной поддержке их достижения и не разработало ясный, скоординированный и результативный подход к рассмотрению соответствующих новых вопросов	30
V. Вывод	33
VI. Рекомендации	33
Приложение	
Ответ руководства Управления по вопросам разоружения	35

I. Введение и цель

1. Отдел инспекций и оценок Управления служб внутреннего надзора (УСВН) выбрал Управление по вопросам разоружения для целей проведения оценки, основанной на анализе рисков, для определения приоритетов Секретариата в области оценки на 2017–2019 годы. Комитет по программе и координации решил проанализировать работу Управления в качестве одной из программ на своей пятьдесят девятой сессии, которая должна состояться в июне 2019 года (см. [A/72/16](#)). Генеральная Ассамблея одобрила это решение в своей резолюции [72/9](#).
2. Общий круг полномочий УСВН изложен в резолюциях Генеральной Ассамблеи [48/218 В](#), [54/244](#) и [59/272](#), а также в документе [ST/SGB/273](#), где УСВН было поручено готовить и проводить любые мероприятия, которые оно сочтет необходимыми для выполнения своих обязанностей, и представлять по ним отчетность. Круг полномочий УСВН в области оценки определен в Положениях и правилах, регулирующих планирование по программам, программные аспекты бюджета, контроль выполнения и методы оценки ([ST/SGB/2016/6](#), положение 7.1).
3. Общая цель данной оценки состоит в том, чтобы определить максимально упорядоченно и объективно актуальность, эффективность и финансовую рациональность работы Управления по вопросам разоружения в период с 2014 года по 2017 год. Решение о проведении оценки всей этой программы было принято по итогам анализа рисков, информация о котором приводится в концептуальном документе об оценке, подготовленном на ее начальном этапе (IED-17-005 от 15 июня 2017 года). Оценка была проведена в соответствии с нормами и стандартами оценки, принятыми в системе Организации Объединенных Наций и представленными в 2016 году Группой Организации Объединенных Наций по оценке.
4. Руководству Управления было предложено представить свои замечания по проекту доклада, и они были учтены в его окончательном варианте. Ответ Управления приводится в приложении к настоящему докладу.

II. Справочная информация

Мандат, роль и заинтересованные стороны

5. О разоружении говорится в Уставе Организации Объединенных Наций¹, поэтому эта деятельность является одним из главных направлений работы Организации². Мандат Управления по вопросам разоружения основан на положениях резолюции [S-10/2](#), принятой на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, известной также как первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Помимо других резолюций и решений Генеральной Ассамблеи по тематике разоружения³ Управление руководствуется Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁴.

¹ См. Устав Организации Объединенных Наций, в частности, преамбулу и статьи 11, 26 и 47.

² Резолюции Генеральной Ассамблеи [71/274](#), п. 9; [69/264](#), п. 9; [67/248](#), п. 12; [65/262](#), п. 13; [63/266](#), п. 17; [61/254](#), п. 9; [59/278](#), п. 8; [57/280](#), п. 13; [55/233](#), п. 11; [53/206](#), п. 13, и [51/220](#), п. 8.

³ [A/71/6/Rev.1](#), нормативные и директивные документы по программе 3.

⁴ Там же, п.3.2.

6. Целью усилий в сфере разоружения является «всеобщее и полное разоружение»⁵ под строгим и эффективным международным контролем. Главную ответственность за достижение этой цели несут государства-члены, а Управлению поручено оказывать им поддержку на пути к ее достижению. Управление поддерживает и поощряет меры в области разоружения и нераспространения во всех аспектах и на всех уровнях посредством оказания помощи государствам-членам в деле поддержки, укрепления и консолидации выработанных в ходе многосторонних переговоров принципов и норм и их реализации.

7. Управление стремится достичь этой цели, проводя работу по трем функциональным компонентам, а именно:

а) **нормативная работа** — содействие многосторонним обсуждениям и переговорным процессам путем оказания организационной и субстантивной поддержки и консультационных услуг межправительственным механизмам в сфере разоружения (т.е. Первому комитету, Комиссии по разоружению, Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму международного сообщества для ведения переговоров по разоружению, а также конференциям по рассмотрению действия договоров и другим совещаниям участников многосторонних соглашений по разоружению — по просьбе государств-участников и групп экспертов, учрежденных решениями Генеральной Ассамблеи, а также поддерживает и обслуживает соответствующие совещания Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1540 \(2004\)](#), — вспомогательного органа Совета Безопасности, созданного в целях мониторинга и обеспечения осуществления резолюции [1540 \(2004\)](#) Совета Безопасности;

б) **техническая помощь** — предоставление услуг по укреплению потенциала и специализированных консультационных услуг;

с) **информационно-пропагандистская деятельность** — распространение публикаций, проведение информационно-просветительских кампаний и прочие мероприятия.

8. Кроме того, Управление также выполняет следующие функции:

а) **консультирование Генерального секретаря и оказание ему содействия** в выполнении его обязанностей в области разоружения и в связи со смежными вопросами безопасности;

б) **выявление и анализ новых проблем и вызовов** и их влияния на выполнение Организацией Объединенных Наций своей функции в деле поддержания международного мира и безопасности;

с) **поддержка региональных усилий по разоружению**, по просьбе государств-членов, в целях содействия применению региональных подходов к процессам разоружения и нераспространения и в целях поддержания регионального и международного мира и безопасности;

д) **накопление экспертных знаний в области разоружения** в связи с предотвращением конфликтов и постконфликтным миростроительством, включая поддержку практических мер по разоружению, поощрение накопления опыта во всех областях многостороннего разоружения и содействие повышению уровня открытости и транспарентности в военных вопросах с помощью мер по контролю и укреплению доверия ([ST/SGB/2008/8](#), п. 2.1).

⁵ *Rethinking General and Complete Disarmament in the Twenty-first Century*, UNODA Occasional Papers, No. 28 (United Nations publication, Sales No. E.16.IX.8).

Структура, управление и руководство

9. Управление руководствуется своим стратегическим рамочным документом и бюджетом по программам⁶.

10. В таблице 1 приведена информация по пяти его подпрограммам с указанием соответствующих целей.

Таблица 1

Цели подпрограмм Управления по вопросам разоружения

Подпрограмма	Цели
1. Многосторонние переговоры и обсуждения по вопросам разоружения и ограничения вооружений	Поддержка многосторонних переговоров и обсуждений по вопросам разоружения, ограничения вооружений и нераспространения во всех его аспектах
2. Оружие массового уничтожения	Поощрение и поддержка усилий в области разоружения и нераспространения, включая помощь в плане поддержки действующих договоров и мандатов, касающихся оружия массового уничтожения
3. Обычные вооружения (включая практические меры в области разоружения)	Содействие укреплению взаимного доверия и регулированию и ограничению обычных вооружений
4. Информационно-пропагандистская деятельность	Обеспечение более глубокого понимания государствами-членами и общественностью вопросов разоружения и повышение степени их информированности в этих вопросах
5. Региональное разоружение	Поощрение и поддержка региональных усилий в сфере разоружения

11. Управление возглавляет Высокий представитель по вопросам разоружения в ранге заместителя Генерального секретаря, которому оказывает помощь его заместитель; Высокий представитель отчетывается перед Генеральным секретарем⁷. В состав Управления входит Управление Высокого представителя, которое включает в себя Группу стратегического планирования; административную канцелярию и пять секторов: Сектор по секретариатскому и конференционному обеспечению Конференции по разоружению, включая группы по поддержке осуществления; Сектор оружия массового уничтожения; Сектор по обычным вооружениям; Сектор информационно-пропагандистской работы и Сектор регионального разоружения. В состав Сектора регионального разоружения входят: группа по вопросам региональной деятельности, располагающаяся в штаб-квартире Управления; отделение Управления в Вене; Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Африке — в Ломе; Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе — в Катманду и Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне — в Лиме.

⁶ A/69/6/Rev.1, программа 3, и A/70/6 (Sect. 4).

⁷ A/68/6 (Sect.4), п. 4.30, и A/70/6 (Sect.4), приложение I.

12. Государства-члены осуществляют надзор за работой Управления по вопросам разоружения через Пятый комитет Генеральной Ассамблеи, в котором они рассматривают и утверждают стратегические рамки и бюджет по программам. Управление также отчитывается по различным компонентам своей работы перед Первым комитетом Генеральной Ассамблеи.

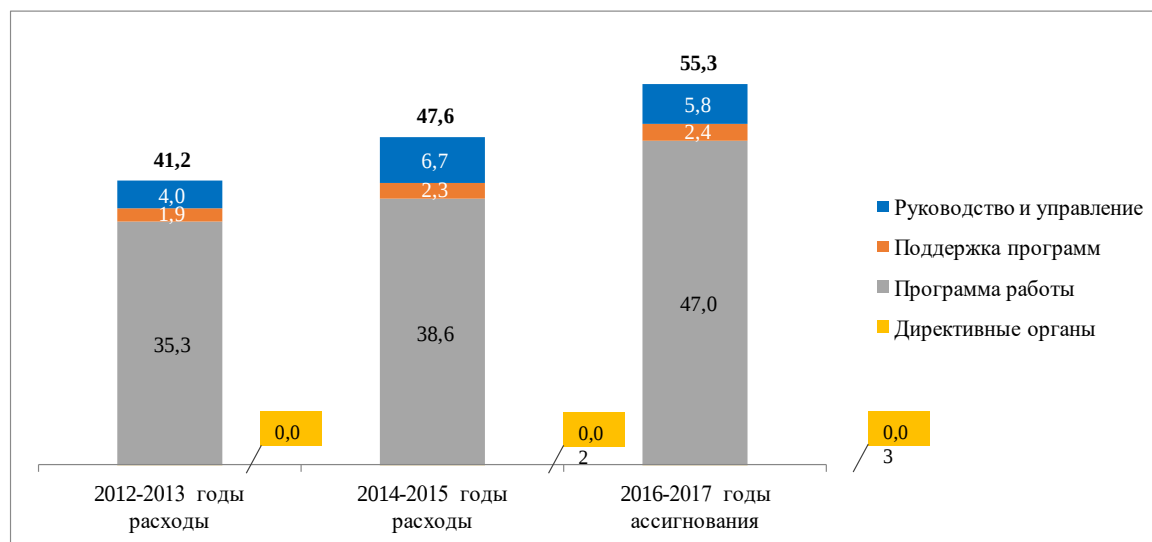
Ресурсы

13. Бюджет Управления имеет четыре компонента, соответствующих областям деятельности, указанным на рис. I. Общий объем бюджетных ассигнований на 2016–2017 годы составил 55,3 млн долл. США, что на 34,3 процента больше, чем расходы на период 2012–2013 годов и на 16,2 процента больше, чем в период 2014–2015 годов. Этот рост был обусловлен в основном увеличением объема внебюджетных ресурсов, и этот показатель в 2016–2017 годах был на 90,1 процента больше, чем расходы в 2012–2013 годах. На рис. II показано увеличение доли внебюджетных ресурсов, которая к периоду 2016–2017 годов уже превышала долю ресурсов Управления из регулярного бюджета. Показатель бюджетных ресурсов, выделенных Управлению в 2012–2017 годах, составил в среднем 1,78 процента бюджетных ресурсов, выделенных на политические вопросы, и 0,45 процента от всего регулярного бюджета Секретариата Организации Объединенных Наций⁸.

Рисунок I

Финансовые ресурсы Управления по вопросам разоружения в разбивке по компонентам, 2012–2017 годы

(В млн долл. США)

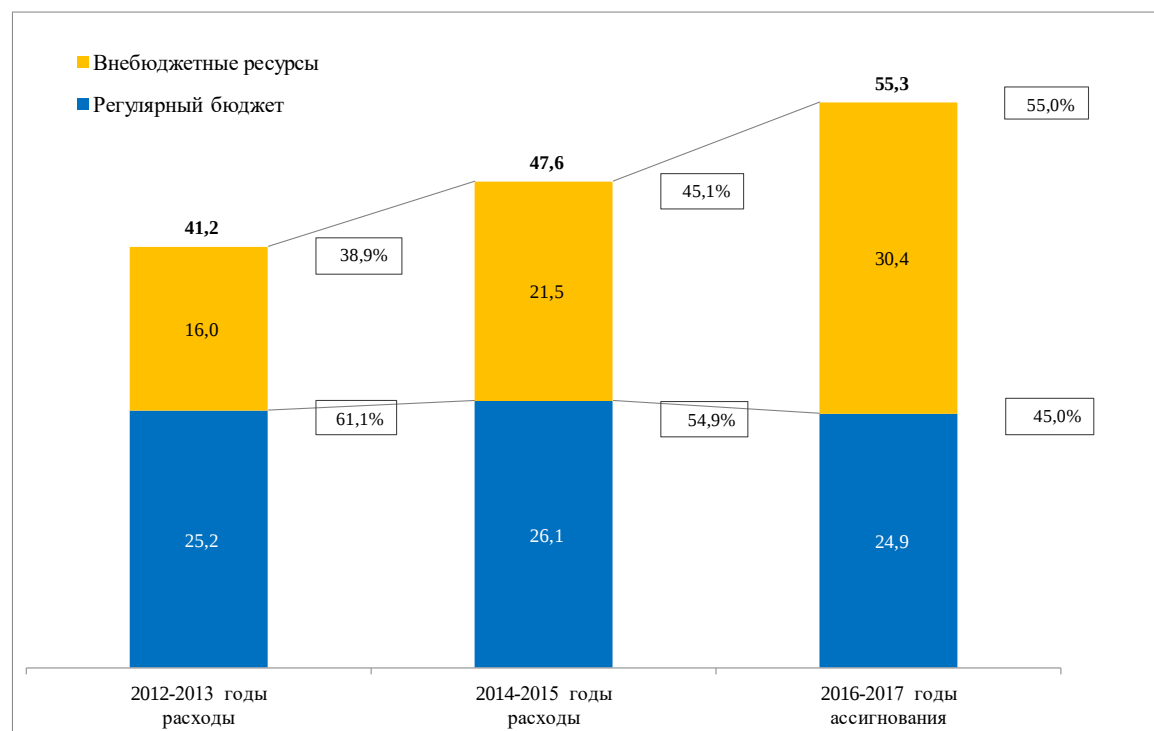
Источник: сводный анализ Отдела инспекций и оценок УСВН по документам A/70/6 (Sect.4), A/72/6 (Sect.4) и A/72/6 (Sect.4)/Corr.1.

⁸ См. A/68/6/Add.1 и A/70/6/Add.1.

Рисунок II

Финансовые ресурсы Управления по вопросам разоружения в разбивке по источникам (регулярный бюджет и внебюджетные ресурсы), 2012–2017 годы

(В млн долл. США и в процентах)

Источник: сводный анализ Отдела инспекций и оценок УСВН по документам [A/70/6 \(Sect.4\)](#), [A/72/6 \(Sect.4\)](#) и [A/72/6 \(Sect.4\)/Corr.1](#).

14. На момент проведения оценки в Управлении было 60 штатных должностей, финансируемых по линии регулярного бюджета, и 4 должности, финансируемые из внебюджетных средств. В таблице 2 представлено распределение должностей Управления с периода 2012–2013 годов по период 2018–2019 годов. В 2012–2017 годах штатные должности в Управлении, финансируемые из регулярного бюджета, составляли в среднем 8,16 процента от числа таких должностей в структурах по политическим вопросам и 0,6 процента от общего числа должностей Секретариата Организации Объединенных Наций⁹.

Таблица 2

Распределение должностей в Управлении по вопросам разоружения в 2012–2019 годах

Компоненты бюджета	2012–2013 годы		2014–2015 годы		2016–2017 годы		2018–2019 годы	
	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы
Руководство и управление	8	–	12	–	12	–	11	–
Программа работы								
Подпрограмма 1, многосторонние переговоры	8	–	7	–	7	–	7	2

⁹ [A/68/6/Add.1](#) и [A/70/6/Add.1](#).

Компоненты бюджета	2012–2013 годы		2014–2015 годы		2016–2017 годы		2018–2019 годы	
	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы	Регулярный бюджет	Внебюджетные ресурсы
Подпрограмма 2, оружие массового уничтожения	8	–	9	–	7	–	7	–
Подпрограмма 3, обычные вооружения	10	–	7	–	7	–	7	1
Подпрограмма 4, информационно-пропагандистская деятельность	8	–	9	–	9	–	9	–
Подпрограмма 4, региональное разоружение								
Группа по вопросам региональной деятельности	7	–	3	–	5	–	5	–
Отделение в Вене	–	1	–	2	–	2	1	1
Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Африке	4	–	3	–	4	–	4	–
Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе	3	–	3	–	3	–	3	–
Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне	3	–	3	–	3	–	3	–
Поддержка программам	3	–	4	–	4	–	3	–
Итого	62	1	60	2	61	2	60	4
Всего	63		62		63		64	

Источник: сводный анализ Отдела инспекций и оценок УСВН по документам [A/66/6 \(Sect.4\)](#), [A/68/6 \(Sect.4\)](#), [A/68/6 \(Sect.4\)/Corr.1](#), [A/70/6 \(Sect.4\)](#), [A/72/6 \(Sect.4\)](#) и [A/72/6 \(Sect.4\)/Corr.1](#).

Условия работы

15. Управление работает в крайне нестабильной политической обстановке и обстановке в плане безопасности¹⁰. Количество вооруженных конфликтов в 2015–2016 годах достигло своего пика: в среднем насчитывалось около 50 конфликтов в год¹¹. Продолжающаяся погоня за ядерными технологиями и оружием массового уничтожения по-прежнему создавала сложности политического и технического характера, а также была причиной нарушения нормативных положений в сфере разоружения. При этом военные расходы с 2015 года по 2016 год увеличились на 0,4 процента. Общие военные расходы в 2016 году составили около 1,686 млрд долл. США¹², в то время как незаконный оборот стрелкового оружия и боеприпасов продолжал создавать серьезную угрозу для международной безопасности и препятствовал достижению целей в области устойчивого развития. Кроме того, еще одной насущной проблемой в области разоружения и

¹⁰ Обзор выступлений Высокого представителя.

¹¹ *Stockholm International Peace and Research Institute Yearbook 2017: Armaments, Disarmament and International Security, Summary*, (Oxford University Press, 2017), p. 3.

¹² Ibid, page 12.

обеспечения международного мира и стабильности является быстрое развитие новых технологий и создание вооружений на их основе.

Охват и цель

16. После предыдущей оценки работы Управления, проведенной УСВН¹³, прошло много времени, поэтому данная оценка охватывает всю программу, то есть все сферы деятельности Управления в период 2014–2017 годов.

III. Методология

17. В ходе оценки применялся основанный на нескольких методах подход с использованием следующих источников:

а) **структурированный обзор документов**, например, заявлений Высокого представителя и представителей государств-членов, региональных организаций и неправительственных организаций (НПО) в Первом комитете¹⁴ и на Конференции по разоружению, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также многочисленные публикации и доклады Управления по вопросам разоружения;

б) **дополнительный анализ баз данных, результатов осуществления программ и бюджетных данных Управления**, включая Регистр обычных вооружений; отчет Организации Объединенных Наций о военных расходах и базе данных договоров по разоружению; Комплексную информационную систему контроля и документации; бюджеты по программам; доклады о состоянии начисленных взносов в связи с конвенциями по разоружению и соответствующие доклады Генерального секретаря;

с) **онлайн-опрос** 123 сотрудников Управления, представляющих все оперативные подразделения¹⁵;

д) **полуструктурированные собеседования** с 60 сотрудниками, представляющими все подразделения Управления; 45 представителями государств-членов и правительственными должностными лицами и 35 внешними партнерами;

е) **непосредственное наблюдение** за 13 многосторонними переговорами и деятельностью по оказанию технической помощи¹⁶ под руководством Управления или при поддержке с его стороны, включая его региональные центры, по всем тематическим областям (оружие массового уничтожения, обычные вооружения и информационно-пропагандистская работа).

18. В ходе оценки были отмечены два основных ограничения: а) низкая доля сотрудников, ответивших на вопросник в одном из оперативных подразделений¹⁷; б) ограниченные возможности проведения расширенных собеседований с теми, кто участвовал в мероприятиях по оказанию технической помощи. В ходе оценки первая проблема была решена посредством проведения опроса сотрудников подразделения, где был отмечен низкий уровень участия, с использованием метода триангуляции¹⁸, в результате чего результаты первичного обследо-

¹³ E/AC.51/1999/2; см. также E/AC.51/2002/6.

¹⁴ Генеральная Ассамблея, семьдесят первая и семьдесят вторая сессии.

¹⁵ Доля ответивших: 52,0 процента.

¹⁶ Наблюдение за ходом семи многосторонних переговоров.

¹⁷ Трое из 22 сотрудников (13,6 процента).

¹⁸ Девятнадцать из 22 опрошенных сотрудников (86,4 процента).

вания были подтверждены. Для решения второй проблемы были проанализированы отзывы участников мероприятий Управления, собранные после оказания технической помощи.

IV. Результаты оценки

А. Программа работы Управления соответствовала его мандату и в значительной степени отвечала потребностям заинтересованных сторон, а роль Управления как надежного и беспристрастного посредника была признана его основным сравнительным преимуществом

Программа работы в целом согласуется с мандатом и учитывает потребности заинтересованных сторон

19. На фоне нестабильной обстановки, в которой работает Управление, его деятельность остается в высшей степени актуальной на самом широком программном уровне. Помимо этого, как показал обзор документов, все мероприятия и деятельность Управления в рамках его трех основных компонентов также соответствовали его мандату.

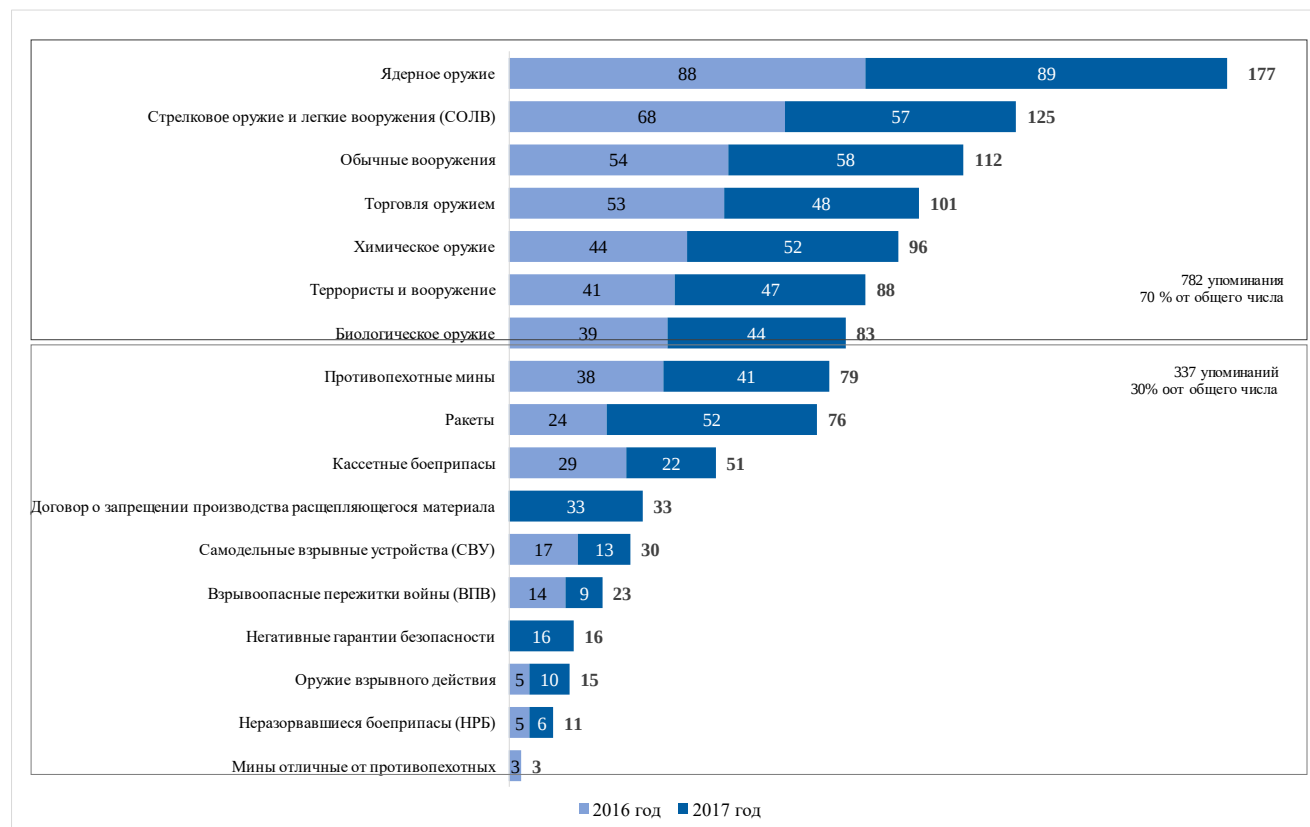
20. Данные говорят о том, что Управление чутко реагировало на потребности и ожидания заинтересованных сторон. Так, опрошенные представители делегаций на Конференции по разоружению и в Первом комитете сообщили о том, что Управление оказало техническую поддержку и консультативную помощь, необходимые для организации их обсуждений и прений. Точно так же опрошенные участники мероприятий по оказанию технической помощи, проведенных Управлением, указали на то, что эти мероприятия соответствовали их потребностям и просьбам о содействии. Вся отмеченная и проанализированная нормативная и техническая помощь и информационно-просветительская деятельность соответствовала мандату Управления и, в соответствующих случаях, — требованиям, предъявляемым заинтересованными сторонами. В резолюциях Первого комитета была подтверждена важность и значимость работы Управления по каждому компоненту, а также актуальность этой деятельности как способа помочь делегатам обсуждать, согласовывать и осуществлять мандаты в сфере разоружения¹⁹. Опрошенные сотрудники высказали такое же мнение: из 40 респондентов 22 полностью согласились с тем, что Управление удовлетворило все просьбы государств-членов, а 17 респондентов согласились с этим в какой-то мере; из 46 респондентов 15 указали на то, что техническая помощь, оказываемая Управлением, всегда соответствовала его мандату, а 27 респондентов ответили, что она соответствовала мандату в большинстве случаев.

21. В качестве показателя степени соответствия между деятельностью Управления и приоритетами государств-членов можно отметить результаты обзора заявлений, сделанных в Первом комитете, которые говорят о том, что семь вопросов, чаще всего упоминаемых в ходе дискуссий государств-членов, входят в сферу компетенции Управления.

22. На рис. III наглядно показано это соответствие.

¹⁹ Резолюции Генеральной Ассамблеи [71/74–71/77](#).

Рисунок III
Число упоминаний тем в Первом комитете, 2016–2017 годы

Источник: проведенный Отделом инспекций и оценок УСВН обзор отчетов о заседаниях семьдесят первой и семьдесят второй сессий Генеральной Ассамблеи.

Роль беспристрастного посредника как ключевое сравнительное преимущество

23. Организация Объединенных Наций традиционно имеет ясную нормативную повестку дня по вопросам разоружения. Подавляющее большинство опрошенных представителей заинтересованных сторон согласилось с тем, что Управление, выполняя свой мандат в рамках этой широкой нормативной базы, завоевало хорошую репутацию благодаря своей беспристрастности, а это обусловило одно из его ключевых сравнительных преимуществ как надежного партнера, которому можно доверять. К числу конкретных способов, с помощью которых Управление обеспечило этот беспристрастный подход, относится следующее: а) секретариатская поддержка обсуждения вопросов разоружения; b) освещение истории вопросов и сохранение институциональной памяти; с) оказание технической поддержки, сохранение знаний и наращивание потенциала. Кроме того, опрошенные сотрудники Управления подтвердили, что они выполняют поставленные перед ними задачи беспристрастно.

В. Несмотря на значимость общей программы работы Управления, отсутствие у него продуманного, систематического и комплексного подхода к стратегическому планированию не позволило ему достичь максимальных возможных результатов

24. Управление решало крупные задачи в сложной и нестабильной обстановке с точки зрения возможностей обеспечения мира и безопасности. Говоря о нормативной работе, следует отметить, что Управление поддерживало многосторонние обсуждения, содействовало заключению соглашений и укрепляло способность стран лучше вести переговоры о заключении и осуществлении глобальных соглашений в самых разных условиях, начиная от содействия проведению заседаний Первого комитета в Нью-Йорке и заканчивая содействием работе Конференции по разоружению в Женеве. Оказывая техническую помощь, Управление стремилось наращивать потенциал посредством просветительской работы, распространения информации и реализации стипендиальных программ по разным вопросам и в самых разных условиях, начиная от поддержки регионов, где большинство стран имеет средний уровень дохода, где мало конфликтов, но остро стоят вопросы безопасности и вопросы, связанные с обычными вооружениями (например, Латинская Америка), и регионов, где представлены страны с разными уровнями экономического развития, в которых конфликты и постконфликтные проблемы, гуманитарные кризисы и динамика развития все больше влияют на методы реагирования и на приоритеты (например, Африка), и заканчивая поддержкой регионов, для которых характерны демографические, экономические и языковые различия и проблема растущего неравенства (например, Азия).

25. Эту непростую задачу усложняет широта спектра заинтересованных сторон, с которыми Управление выполняет свою программу работы. В ходе своей нормативной работы и оказания технической помощи Управление содействовало конкретным государствам-членам, у которых есть самые разные задачи и тематические потребности, и делало это, располагая относительно скромным бюджетом. Управление также взаимодействовало с растущим числом НПО и организаций гражданского общества, работающих по тематике, аналогичной тематике Управления, и у каждой из этих структур есть свои цели, причем зачастую они дублируют друг друга или соревнуются между собой и с Управлением, пытаясь привлечь внимание тех, кто принимает решения. Кроме того, Управлению было поручено координировать свою работу с другими международными и региональными организациями, а также специализированными учреждениями и структурами Организации Объединенных Наций в сфере разоружения и нераспространения, в том числе по линии Межучрежденческой целевой группы по вопросам реформирования сектора безопасности, Постоянного комитета по вопросам женщин, мира и безопасности, Межучрежденческой программы предотвращения и уменьшения масштабов вооруженного насилия, а также Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

26. Все это многообразие подпрограмм, тем, функций и мест работы Управления иллюстрирует всю сложность условий, в которых ему приходится действовать, и те проблемы, с которыми оно сталкивается при осуществлении своего мандата. С учетом этих факторов Управление подготовило программу работы с широким набором соответствующих мероприятий в рамках своей компетенции как беспристрастного посредника и хранителя специальных технических знаний (см. результат А). В то же время Управлению не хватает продуманного, систематического и комплексного подхода к стратегическому планированию — подхода, который бы с учетом всех этих трудностей позволил обеспечить не только соответствие между его программой работы и его мандатом, но и дал бы

этой программе главную роль с точки зрения выполнения мандата Управления и обеспечения весомого вклада в усилия по разоружению с учетом сравнительных преимуществ Управления, ограниченности его ресурсов и глобального характера потребностей и проблем. Как и все программы Секретариата, Управление руководствовалось в работе утвержденными стратегическими рамками и бюджетом по программам. Однако, в отличие от других программ Секретариата, Управление не проводило подробного стратегического анализа, чтобы яснее определить, как оно будет выполнять свою программу работы (чему оно будет и чему не будет уделять первоочередное внимание впоследствии, и как оно будет добиваться поставленных целей), самым эффективным, рациональным с финансовой точки зрения и результативным образом с учетом многообразия условий работы, сложностей, проблем, тематики, имеющихся ресурсов, возможностей и соответствующих тенденций. Его Группа стратегического планирования в составе Управления Высокого представителя не проводила такого стратегического планирования, а была сосредоточена на анализе новых вопросов.

27. Из-за недостатков, характерных для стратегического планирования на общем институциональном уровне, планам работы отдельных организационных подразделений на уровне подпрограмм также не хватало системного стратегического подхода к планированию. Все отделения и оперативные подразделения имели разного рода планы работы, однако они различались по качеству и степени детализации. Планы работы региональных центров были в значительной мере ориентированы на результат, при этом крайне редко учитывались систематические потребности и приоритеты, равно как и подход, ориентированный на достижение конкретных результатов, в том числе стратегии реализации или потребности в мобилизации ресурсов. Из трех региональных центров Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне разработал наиболее всеобъемлющий стратегический план для двух последних циклов, хотя даже в этом плане не было конкретики в отношении потребностей, взаимодополняемости и синергизма. Ясности в отношении синергии и взаимодополняемости не было ни в планах работы отделений, ни в описаниях работы по функциональным областям. В ходе собеседований сотрудники отметили, что определенная межсекторальная взаимодополняемость и взаимодействие имели место, но не были приведены никакие конкретные примеры регулярного и постоянного взаимодействия. Обзоры планов работы подтвердили, что в определениях функций и порядке работы отделений не было четко оговорено, как они должны поддерживать и дополнять друг друга и как их работа должна быть увязана с программными концепциями, стратегией и приоритетами разоружения.

28. Кроме того, хотя деятельность и мероприятия Управления в каждом из подразделений на местах имели непосредственное отношение к его мандату и потребностям заинтересованной стороны, эти действия и мероприятия зачастую носили разрозненный и несогласованный характер, а в некоторых случаях не были тщательно продуманы, при этом не предпринимались целенаправленные попытки обеспечить взаимосвязь между этими мероприятиями и другими аспектами работы Управления, или же не было связи с его более широкой концепцией работы или с его набором целей, что могло бы обеспечить максимальную институциональную значимость или максимальные институциональные результаты. Так, отделение в Вене было сосредоточено почти исключительно на участии женщин в инициативах по разоружению, но при этом практически не было плодотворного сотрудничества с региональными центрами, осуществлявшими аналогичные инициативы. Точно так же Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне уделял особое внимание контролю над вооружениями и проблеме незаконного оборота

оружия, но без какой-либо реальной взаимной увязки с деятельностью Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке в связи с проблематикой стрелкового оружия и легких вооружений. Хотя Управление периодически отмечало успехи сотрудничества между основными отделениями и Сектором регионального разоружения, включая координацию совместных проектов по конкретным темам, были отдельные случаи, когда актуальность работы Управления была недостаточной, а тематические подпрограммы были больше ориентированы на материально-техническое обеспечение или организацию поездок членов делегаций для участия в совещаниях, а не на субстантивный анализ, который содействовал бы дискуссии на этих совещаниях. В результате в различных ситуациях Управление упускало возможность не только согласовать свою работу в рамках общей стратегии и определить набор конкретных желаемых результатов, но и сделать это согласованно и скоординированно в рамках всей своей структуры, например, путем максимального использования конкретных сильных сторон, стратегических партнерств и сравнительных преимуществ каждого организационного подразделения в целях достижения «суммы, превышающей совокупность ее частей».

29. В октябре 2017 года старшее руководство Управления провело концептуальную оценку роли и функций Управления. Эта инициатива показала, что Управление Высокого представителя готово выработать более четкий, более гибкий стратегический курс. Несмотря на отсутствие каких-либо конкретных результатов этого совещания, которые могли бы показать, какие шаги будут сделаны для практической реализации основных выводов, в начале 2018 года Генеральный секретарь при активном участии Высокого представителя объявил о новой повестке дня в области разоружения. Эта инициатива знаменует собой историческую веху и поможет сделать так, чтобы этот важнейший аспект Устава оставался одним из главных компонентов повестки дня Генерального секретаря в его дальнейшей работе, а в перспективе может стать такой мерой, которая позволит компенсировать отсутствие темы разоружения в программе реформы деятельности Организации Объединенных Наций, касающейся обеспечения мира и безопасности (см. [A/72/525](#)). Такая более широкая организационная инициатива дает Управлению потенциальные возможности последовать этому примеру и пересмотреть свою работу, обеспечив более системное, творческое стратегическое планирование, опирающееся на новую повестку дня в области разоружения и другие ключевые нормативные документы, а также на собственные базовые стратегии.

С. Управление успешно решило большинство задач, поставленных в его программе работы, однако известность получили только некоторые из результатов его работы, и это частично объясняется давней проблемой — отсутствием систематического отслеживания достигаемых результатов, а также недостаточными усилиями по самооценке и представлению отчетности

30. Обзор данных Комплексной информационной системы контроля и документации указывает на то, что Управление реализует свою программу работы со стабильно высокими показателями (было проведено 89 процентов из 1930 предусмотренных программами мероприятий в 2014–2015 годах и 87 процентов из 1876 мероприятий в 2016–2017 годах), а остальные 11 и 13 процентов мероприятий были отложены или отменены, поскольку были даны такие указания. Примеры многочисленных мероприятий по каждому из трех функциональных компонентов свидетельствуют о том, что Управление:

- содействовало проведению 1120 мероприятий/сессий разоруженческих форумов, включая подготовку 1593 документов заседающих органов, в том числе Конференции по разоружению, Первого комитета и Комиссии по разоружению;
- подготовило не менее 105 мероприятий по оказанию технической помощи с 2014 по 2017 год, в том числе 55 мероприятий, направленных на развитие диалога, и 36 информационно-просветительских мероприятий;
- провело 194 информационно-пропагандистских мероприятия, включая просветительские кампании по проблематике разоружения, выставки, тематические встречи и распространение публикаций.

31. Хотя Управление работало по всем тематическим и функциональным направлениям, не был обеспечен систематический и упорядоченный сбор данных о текущих, среднесрочных или долгосрочных результатах. Это упущение частично объясняется заведомо непредсказуемой и зачастую крайне неспокойной международной обстановкой в плане безопасности, в которой приходится работать Управлению, а прогресс в области разоружения ему вообще не подвластен. Что касается нормативного компонента, то все делегации, с которыми были проведены беседы, указали на сложность достижения соглашений или какого-либо ощутимого прогресса в области разоружения, поскольку соображения национальной безопасности превалируют над любыми благонамеренными усилиями по достижению консенсуса в вопросах разоружения. Что касается компонента технической помощи, то респонденты признали, что любое многостороннее соглашение будет результативным только в том случае, если нормы будут эффективно внедряться и соблюдаться на практике. В этой связи надо отметить следующее: хотя происходит накопление определенного потенциала в краткосрочной перспективе, для более долгосрочного укрепления институционального потенциала, как было указано, будут нужны более надежные институциональные механизмы и системы постоянной поддержки. Наконец, что касается компонента информационно-пропагандистской деятельности, то стоит отметить, что повышение информированности и изменение моделей поведения представляются задачами, требующими энергичных, последовательных и многовекторных усилий, но даже в этом случае эти результаты не гарантированы, поскольку отношение людей часто бывает трудно изменить. Поэтому дать количественную оценку эффективности работы Управления сложно.

32. Несмотря на эти неизбежные трудности, есть некоторые доказательства того, что Управление добилось заметных результатов в рамках каждого из своих трех функциональных компонентов, о чем речь пойдет ниже.

Вклад в нормативную работу в связи с принятием решений и резолюций межправительственных органов

33. В период 2014–2017 годов Управление способствовало принятию 230 резолюций и 13 решений в ходе работы Первого комитета. В этой связи Управление содействовало принятию 2315 пунктов этих резолюций и решений: 677 — с призывом к действиям государств-членов, 253 — с призывом к действиям Генерального секретаря, 188 — с призывом к общим действиям, 66 — с призывом к действиям Конференции по разоружению или Комиссии по разоружению, 500 — признающих прогресс в достижении намеченных результатов, 359 — признающих наличие проблем и 272 — отмечающих прочие меры по разоружению. На рис. IV отражено число резолюций и решений Первого комитета, принятых при содействии со стороны Управления, в разбивке по годам, а на рис. V — в разбивке по тематическим областям.

Рисунок IV

Общее число резолюций и решений Первого комитета, принятых при содействии во стороны Управления по вопросам разоружения, 2014–2017 годы

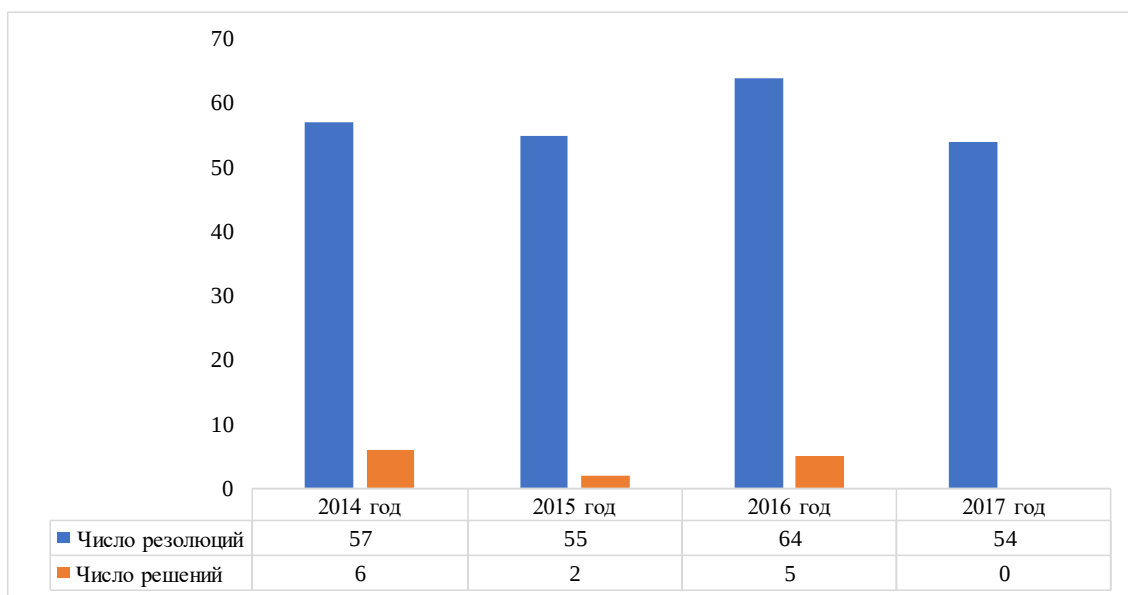
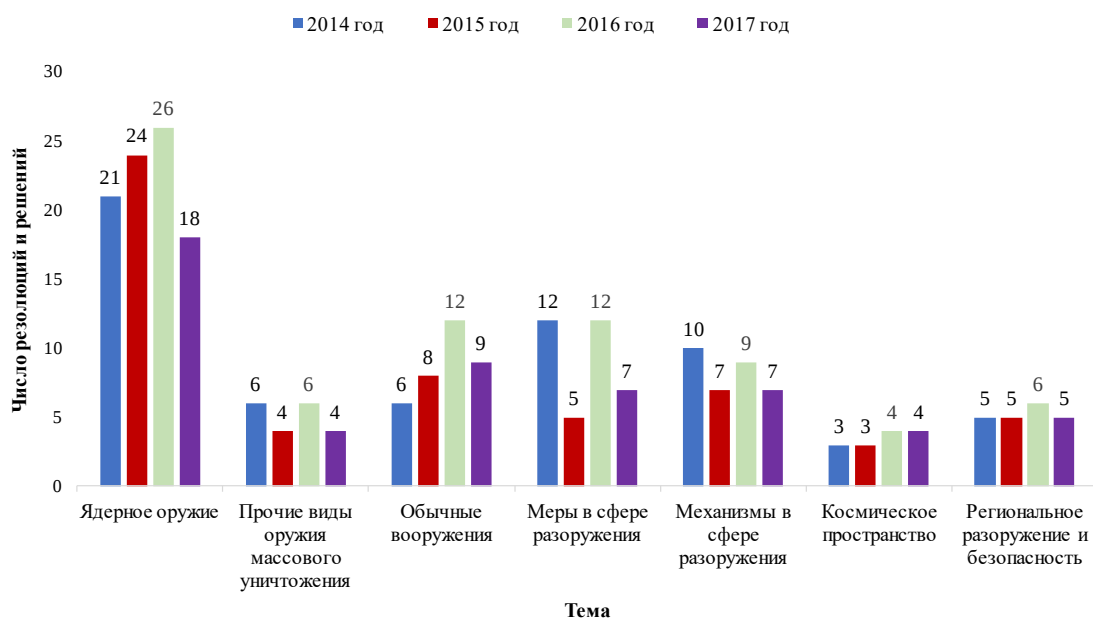

Рисунок V

Резолюции и решения Первого комитета, принятые при содействии со стороны Управления по вопросам разоружения, 2014–2016 годы

Источник: обзор дискуссий в Первом комитете на шестьдесят девятой–семьдесят первой сессиях.

34. Касаясь глобальных норм, следует отметить, что Управление способствовало обсуждению и согласованию Договора о запрещении ядерного оружия. Хотя государства-члены признали, что Конференция по разоружению уже многие десятилетия находится в тупике, они отметили, что механизм разоружения задумывался не как «фабрика договоров», а как «маяк разоружения», значение которого невозможно переоценить. Они отметили важную роль Высокого представителя и Генерального секретаря в активизации дискуссий по разоружению, что помогает скоординировать работу различных форумов по разоружению и содействует диалогу и обсуждению благодаря установлению связей и распространению информации. В этой связи они признали роль Управления как беспристрастного посредника и выразили признательность за то, что оно поддерживает диалог и дискуссии на Конференции по разоружению и на других форумах.

Техническая помощь в целях наращивания потенциала

35. Как показали собеседования, проведенные в ходе семинаров, их участники сочли полезными большинство из этих мероприятий. Данные собственных обследований, проведенных региональными центрами, показали, что 78 процентов опрошенных участников семинаров были удовлетворены качеством и полезностью мероприятий по укреплению потенциала. Как показал обзор документов, по меньшей мере 42 страны сообщили, что укрепили свой организационный потенциал, и по меньшей мере 830 государственных чиновников, по сообщениям, смогли развить свои технические навыки благодаря участию в учебно-информационных мероприятиях в таких областях, как контроль над вооружениями, проведение баллистической судебной экспертизы, безопасность человека и оружие массового уничтожения, включая меры по осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Как сообщается, консультативные услуги по таким темам, как протоколы обеспечения личной безопасности, резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности и контроль над вооружениями, помогли подготовить проекты национальных законов.

36. Что касается маркировки, отслеживания, управления запасами и уничтожения стрелкового оружия, то следует отметить, что Управление содействовало внедрению в национальные системы и применению 17 процедур, относящихся к стандартному порядку действий, включая меры по улучшению условий труда специалистов по проверке огнестрельного оружия. Управление утверждает, что организованные им курсы для 1450 сотрудников государственных учреждений и оказание помощи соответствующим ведомствам в пяти странах помогли обеспечить уничтожение по меньшей мере 62 000 единиц стрелкового оружия и более 62 тонн боеприпасов, маркировку 1400 единиц и вторичную маркировку более чем 500 единиц стрелкового оружия. Действуя в соответствии с целью 16 в области устойчивого развития, в одной стране Управление, как сообщается, провело просветительские мероприятия для 800 подростков, чтобы они знали, чем опасно огнестрельное оружие, и помогло реализовать просветительский проект по тематике разоружения, который был включен в школьные учебные программы и позволил охватить около 500 000 школьников, причем половина из них — девочки. В рамках программы стипендий Управление организовало подготовку дипломатов и приняло делегации из 100 развивающихся стран, что, предположительно, содействовало расширению их институциональных возможностей и наращиванию потенциала по ведению переговоров.

Информационно-пропагандистская деятельность в целях распространения знаний и информации

37. Обзоры документов показывают, что информационно-пропагандистские мероприятия, видимо, способствовали повышению степени осведомленности о проблематике разоружения и интереса к ней. На вебсайте было зарегистрировано в среднем 47 000 посещений в месяц. В целом можно отметить, что самый большой интерес вызвали следующие темы: торговля оружием, применение химического оружия и Договор о запрещении ядерного оружия. Пресса и средства массовой информации осветили по меньшей мере 74 события, связанные с разоружением. Увеличение числа подписок специалистов по разоружению на рассылку по этой теме тоже говорит о росте интереса и повышении уровня осведомленности.

Отсутствие систематического контроля за конечными результатами и недостаточные усилия по самооценке и представлению отчетности

38. Помимо этих разрозненных оценок работы Управления, обоснованной информации о конечных результатах деятельности Управления так и не поступило. В частности, можно было бы представить данные о том, как деятельность Управления непосредственно влияла на достижение соглашений, работу над резолюциями и стратегиями и способами их осуществления, а также о том, привела ли такая работа к конкретным достижениям в сфере разоружения; данные о том, что его техническая помощь способствовала наращиванию институционального потенциала в среднесрочной и долгосрочной перспективе, или о том, что его информационно-просветительские мероприятия действительно помогли каким-либо образом повысить степень осведомленности и информированности тех, кто принимает решения (и тех, кто пытается оказывать на них влияние). Хотя Управление уже располагает некоторыми средствами сбора данных об эффекте своей работы, включая показатели достижения результатов и доклады, многие из них не содержат сведений по конкретным мероприятиям или не дают полного представления о том, чего Управлению удалось или не удалось добиться (и почему) в рамках всей его программы работы. Можно отметить следующие недочеты:

- доклады по проектам были в основном описательными и содержали предположения о том, что какие-то конкретные запланированные мероприятия будут проведены, однако в них редко была информация о достигнутых результатах, не говоря уже о доказательствах;
- региональные центры не имели концептуальной основы работы и показателей достижений для оценки своей работы, а их ежегодные доклады были ориентированы на анализ ожидаемых достижений и содержали лишь минимальные сведения о результатах;
- подпрограммы имели такую концептуальную основу и показатели достижений, однако они тоже, как правило, были ориентированы на запланированные мероприятия и содержали ограниченные сведения о полученных результатах;
- итоговые опросы участников программы стипендий для оценки долгосрочных результатов носили спорадический, избирательный, а не систематический характер;
- не проводилось систематической работы по отслеживанию и оценке развития и использования приобретенных навыков участников учебных мероприятий, в том числе стипендиатов;

- нет данных по опросам тех, кому предназначаются публикации Управления, в том числе об информационной программе по разоружению;
- возможности социальных сетей и их данные были использованы не полностью.

39. Следует также отметить, что не было не только механизмов сбора данных о достигнутых результатах, но и методов самооценки для систематического анализа результатов осуществления программ Управления. Помимо оценки в связи с обязательными требованиями и обязательной отчетностью, проводилась лишь номинальная самооценка. На уровне подпрограмм имелись базовые инструменты оценки результатов, позволяющие проанализировать и обсудить аспекты, нуждающиеся в улучшении. Так же обстояли дела и на региональном уровне. Как следует из данных разработанной Отделом инспекций и оценок УСВН информационной панели двухгодичных циклов по контролю и оценке, Управление недавно утвердило политику в области оценки, однако она так и не была реализована. Не было никакого плана и никакого механизма оценки, а средства Управления, выделяемые на цели оценки и мониторинга, были незначительными (0,015 процента от общего бюджета Управления), но даже при таких ассигнованиях никакие результаты оценок не регистрировались. Несмотря на зависимость программы от внебюджетных ресурсов, финансируемое донорами проведение оценок также было ограниченным. С учетом ограниченности возможностей Управления эти недостатки не вызывают удивления, однако они объясняют сомнительную репутацию Управления на общем фоне проведения оценок в Секретариате, и эта ситуация становится еще более заметной в свете инициированной Генеральным секретарем реформы системы управления, которая нацелена на укрепление механизма самооценки, ориентированного на результаты и подотчетность и призванного быть инструментом совершенствования управления, повышения квалификации и оценки работы в целях повышения ее эффективности (A/72/492, пп. 103–105).

D. Управление реализовало свой план работы, имея обширные полномочия и нестабильную ресурсную базу; вместе с тем Управление не в полной мере использовало свои значительные внутренние ресурсы, структуры и функции, а также внешних партнеров для достижения максимальных результатов в пределах имеющихся возможностей

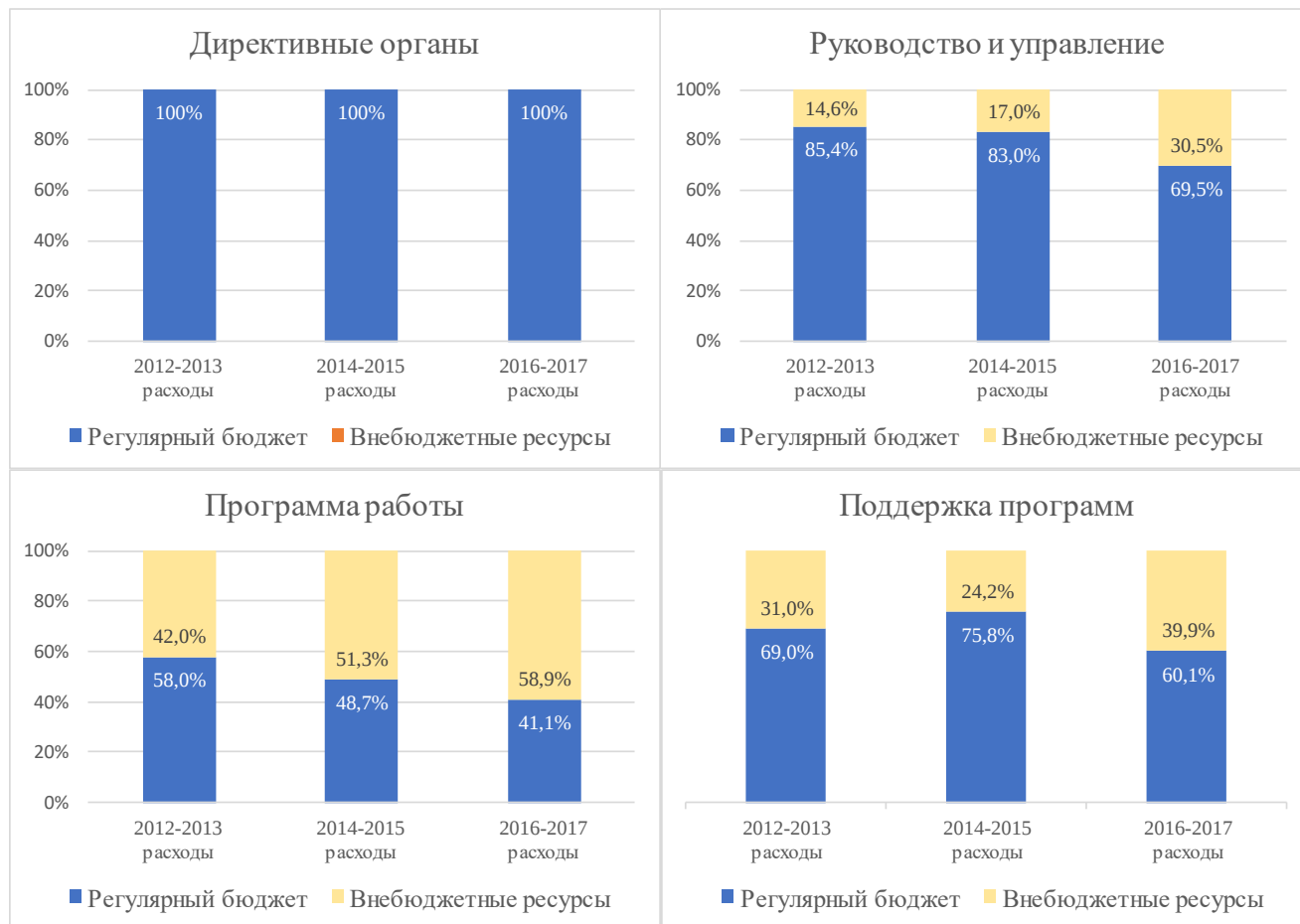
Осуществление программы работы в рамках сравнительно небольшого бюджета; растущая зависимость от внебюджетных средств и краткосрочный характер контрактов обуславливают нестабильность ресурсной базы

40. Бюджетные ресурсы, имевшиеся в распоряжении Управления, были невелики по сравнению с большинством программ Секретариата, но, тем не менее, в период 2014–2017 годов Управление провело 3350 мероприятий. Как показано на рисунках VI и VII, Управление выполнило значительную часть своей основной программы работы в условиях растущей зависимости от внебюджетных ресурсов, особенно в том, что касается работы по проблематике оружия массового уничтожения и по региональным разоруженческим подпрограммам. Такая хроническая непредсказуемость выделения ресурсов обуславливала нестабильность реализации этих подпрограмм, а значит и работы всего Управления. Годовые колебания сумм добровольных взносов в целевые фонды для региональных центров усугубили проблему нестабильности на региональном уровне. Эта тенденция отражена на рис. VI.

Рисунок VI

Финансирование программных компонентов Управления по вопросам разоружения за счет регулярного бюджета и внебюджетных ресурсов, 2012–2017 годы

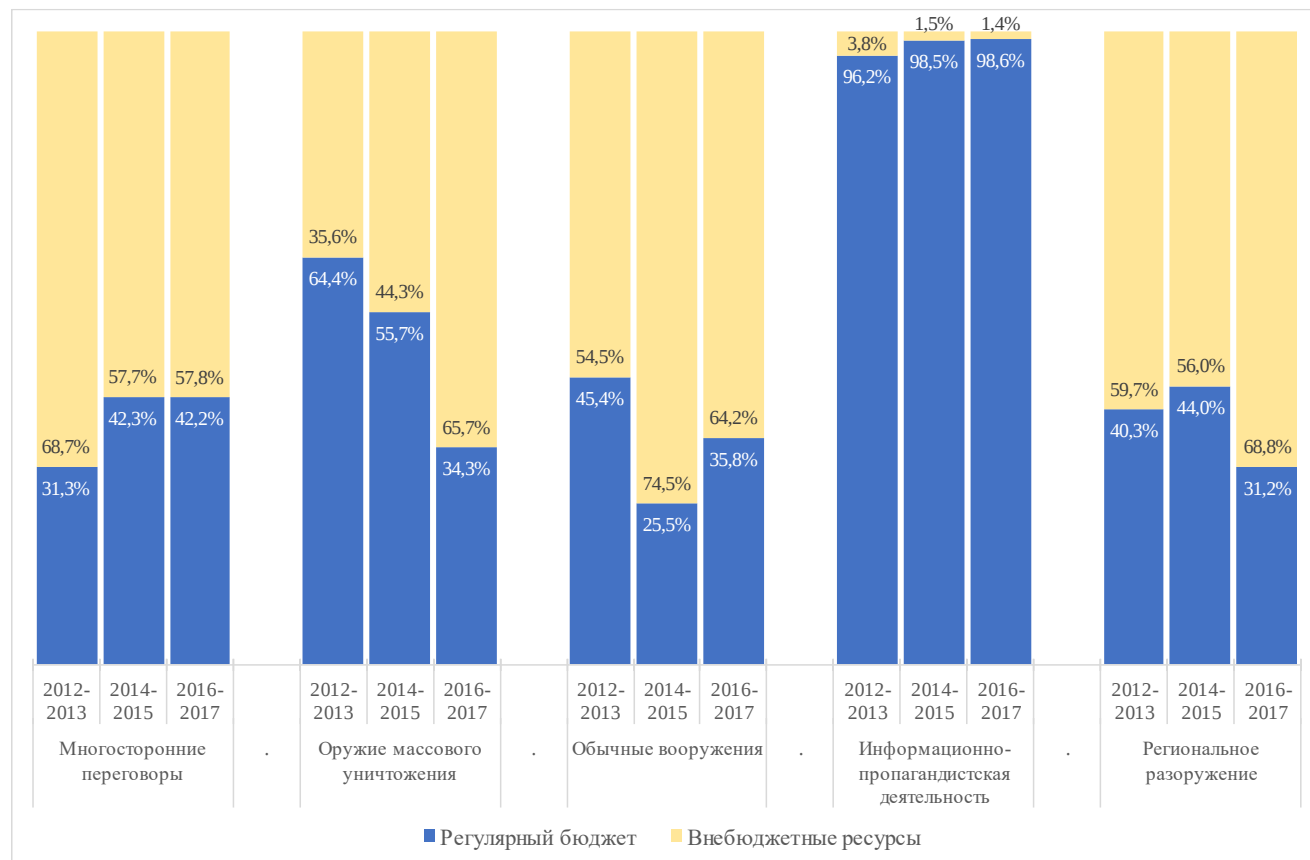
(В процентах)

Источник: сводный анализ Отдела инспекций и оценок УСВН по документам A/70/6 (Sect. 4), A/72/6 (Sect. 4) и A/72/6 (Sect. 4)/Corr.1.

Рисунок VII
**Финансирование подпрограмм Управления по вопросам разоружения
за счет регулярного бюджета и внебюджетных ресурсов, ассигнования
на 2012–2017 годы**

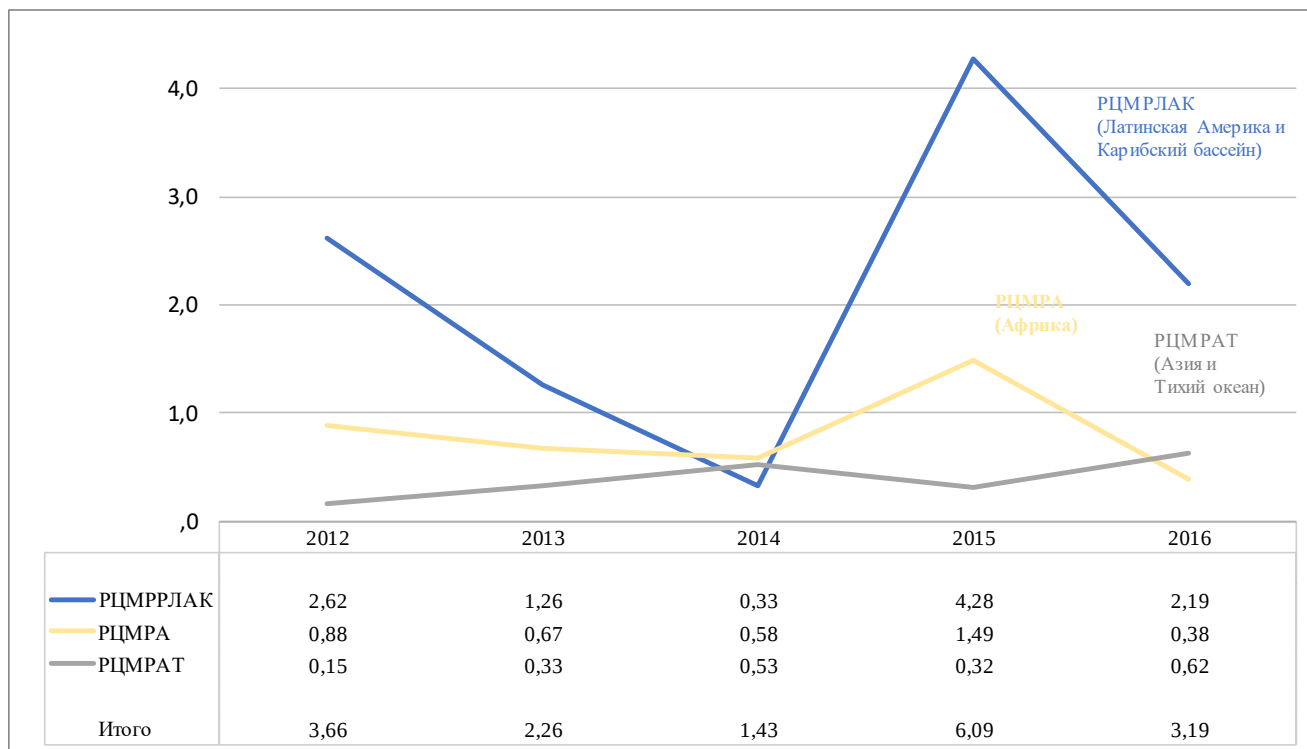
(В процентах)

Источник: сводный анализ Отдела инспекций и оценок УСВН по документам [A/68/6 \(Sect. 4\)](#), [A/68/6 \(Sect. 4\)/Corr.1](#), [A/70/6 \(Sect. 4\)](#), [A/72/6 \(Sect. 4\)](#) и [A/72/6 \(Sect.4\)/Corr.1](#).

Рисунок VIII
Добровольные взносы в целевые фонды региональных центров,
2012–2016 годы

(В млн долл. США)

Источник: проведенный Отделом инспекций и оценок УСВН сводный анализ докладов Генерального секретаря о работе региональных центров.

Сокращения: РЦМРА — Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке; РЦМРАТ — Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе; РЦМРРЛАК — Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне.

41. Собеседования, проведенные в трех региональных центрах и в Вене, подтвердили, что внебюджетные ресурсы имеют решающее значение для выполнения основных планов работы этих подразделений. Мало чего можно было бы добиться в ситуации, когда есть только должности, финансируемые из регулярного бюджета, которых в каждом отделении не более четырех (см. таблицу 2). Большая часть добровольных взносов шла на покрытие кадровых расходов, не связанных со штатными должностями (консультанты и индивидуальные подрядчики), а число таких привлеченных специалистов варьировалось от 4 в Региональном центре по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе до 19 в Региональном центре по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (см. A/70/6 (Sect. 4)). Эти люди в основном оказывали техническую помощь и консультативные услуги государствам-членам в этих регионах, а также отвечали за программу просвещения по вопросам разоружения в Вене.

42. Несмотря на ценность этих специалистов для реализации программы работы Управления, их контракты зачастую были краткосрочными (подчас всего на три месяца), а возможность их продления была весьма неопределенной и не всегда предсказуемой. Такое же положение дел было характерно и для таких проектов, на разработку и эффективную реализацию которых всегда нужно

больше времени, а также для тематических программ, которые нередко дают гарантированные результаты только при долгосрочном подходе. Сотрудники и внешние заинтересованные стороны подчеркивали, что такое положение вещей отражается на качестве работы, ставит под угрозу достижение результатов и наносит ущерб личной жизни подрядчиков.

43. В отделении в Женеве аналогичная ситуация стала еще хуже отчасти вследствие задержек с выплатой внебюджетных взносов. Задолженность государств-членов — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (см. таблицу 3), осложнила выполнение мандатов этих органов и поставила под угрозу само существование групп по поддержке осуществления, в первую очередь группы, связанной с Конвенцией по конкретным видам обычного оружия. Эта проблема существовала многие годы, но фактически была признана только после принятия Международных стандартов учета в государственном секторе и после внедрения системы «Умоджа». Так, Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции по конкретным видам обычного оружия приняли меры для того, чтобы преодолеть трудности, вызванные несвоевременными выплатами; например, они приостановили письменный и устный перевод и отменили заседания на целый год, чтобы вместо проведения совещаний государств-участников в приоритетном порядке обеспечить исполнение трудовых договоров с сотрудниками. Однако вероятность срыва работы только возросла: в конце 2017 года контракты с двумя сотрудниками группы по поддержке осуществления Конвенции по конкретным видам обычного оружия не были продлены, и с этого момента группа могла функционировать только тогда, когда ее работу субсидировали другие подразделения Управления, временно предоставляя ей свой персонал, но дело в том, что такое решение противоречит Финансовым положениям и Финансовым правилам Организации Объединенных Наций. Как показали обзоры документов и собеседования, эта ситуация спровоцировала финансовые и репутационные издержки для секретариата этих конвенций и, в конечном итоге, для самого Управления²⁰.

Таблица 3

Задолженность государств-участников перед группами по поддержке осуществления

(В долл. США)

	<i>Конвенция по конкретным видам обычного оружия</i>	<i>Конвенция по биоло- гическому оружию</i>	<i>Всего</i>
Задолженность до 2016 года (a)	48 005,92	82 354,28	130 360,20
Задолженность в 2017 году (b)	19 002,55	62 650,33	81 652,88
Общая сумма задолженности вплоть до 2017 года (c = a плюс b)	67 008,47	145 004,61	212 013,08
Переплата (d)	3 673,04	568 812,45	572 485,49
Чистый объем наличных денежных средств (d минус c)	(63 335,43)	423 807,84	360 472,41
Увеличение объема задолженности в 2017 году (b, разделенное на a, в процентах)	40	76	63

²⁰ OIOS Inspection and Evaluation Division report 2014/109.

	Конвенция по конкретным видам обычного оружия	Конвенция по биоло- гическому оружию	Всего
Задолженность, компенсированная переплатами (d, разделенное на с, в процентах)	5	392	270

Источник: проведенный Отделом инспекций и оценок УСВН сводный анализ данных Секции управления финансовыми ресурсами Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

При отсутствии централизованной поддержки сбора средств отделениям за пределами Центральными учреждениями часто приходилось самим обеспечивать продолжение своих программ работы

44. Усилия региональных центров по сбору средств — задача, являющаяся частью их мандатов²¹, — носили самый разнообразный характер и дали разные результаты в течение рассматриваемого периода. Во-первых, стратегии мобилизации ресурсов были разными: иногда таких стратегий вообще не было, а где-то они были хорошо разработанными, ясными и лаконичными, при этом более крупные региональные центры в первом случае могли направить часть своих ресурсов на привлечение средств и поэтому были в состоянии собрать больше средств. (Надо также учитывать, что геополитические условия и внешняя политика доноров тоже влияли на итоги предпринимаемых отделениями усилий по мобилизации ресурсов.) Во-вторых, ресурсы не всегда поступают с учетом заранее определенных потребностей, основанных на фактических данных, или с учетом оценки возможных результатов; чаще они поступают по мере возможности. Как показали собеседования и непосредственные наблюдения, ни одно из мероприятий, проведенных на эти средства, нельзя считать совершенно бесполезным. Однако такое положение отражает ведущую роль доноров и спорадичность деятельности Управления вместо систематического анализа различных ситуаций и сценариев в сфере безопасности — анализа, который мог бы помочь определить параметры технической помощи и соответствующие методы сбора средств. В-третьих, как показано на рис. VIII, добровольные взносы поступали в эти три центра неравномерно и непропорционально таким факторам, как охватываемые географические районы или численность населения.

45. Узость донорской базы ухудшила уязвимое положение региональных центров. В период 2014–2016 годов 21 страна и 7 международных организаций внесли добровольные взносы в целевые фонды региональных центров, из которых лишь 11 стран и 1 международная организация сделали это больше, чем один раз. Три страны дали 69,3 процента этих добровольных взносов. Вместе с двумя международными организациями они предоставили 81,8 процента этих ресурсов. Резкое сокращение взносов, отраженное на рис. VIII, в том числе для Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне в 2014 и 2016 годах и для Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке в 2016 году, было следствием уменьшения или полной приостановки выплат добровольных взносов от этих пяти основных доноров.

46. Таким образом, самостоятельное привлечение средств в некоторых случаях давало хорошие результаты, но в других случаях сотрудники сообщали о том, что центрам и другим структурам, которые зависят от внебюджетных ресурсов, в частности группам по поддержке осуществления, была бы полезной помощь со стороны Центральными учреждениями. К числу упомянутых ими воз-

²¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи 40/151 G, 41/60 J и 42/39 D.

можных областей оказания помощи относятся оценка потребностей, расчет стоимости мероприятий и представление предложений для доноров (в том числе совместно для одного и того же донора), систематизация отчетности доноров и стратегии расширения базы добровольных взносов (например, путем проведения конференций доноров). Некоторые сотрудники сообщили о том, что Управление ранее уже пробовало использовать методику полностью централизованной мобилизации средств, но результаты были разочаровывающие. В то же время нет никаких свидетельств того, что Управление проводило систематический обзор, оценку или изучение этого эксперимента, чтобы скорректировать его и сделать более полезным.

Внутреннее взаимодействие и сотрудничество не получили институционального закрепления

47. Обзоры документов и собеседования показали, что Управление не использует в полной мере свою децентрализованную, многоэлементную структуру. Есть данные о горизонтальном и вертикальном взаимодействии между подразделениями, хотя такая работа не всегда была закреплена официально или организационно. Люди, с которыми проводились собеседования, рассказали о том, что регулярно проводились совещания и телеконференции, но многие при этом отмечали, что этих мероприятий не всегда было достаточно и что они не всегда были согласованы с планами работы или с практической работой. Некоторые люди выразили мнение, что взаимодействие между головным отделением в Центральном учреждении и другими подразделениями не приносило большой пользы.

48. В ходе собеседований сотрудники неоднократно говорили о том, что взаимодействие происходит на межличностном уровне, а не между организационными структурами или в виде согласования конкретных мандатов подразделений. Такой вид взаимодействия часто встречается в небольших сплоченных коллективах, но он может оказаться под вопросом в тех случаях, когда сотрудники меняют место работы или увольняются, или в тех случаях, когда личные отношения между сотрудниками не располагают к сотрудничеству. Текучесть кадров была значительной: из 49 основных сотрудников, работавших в Управлении в начале 2014 года, 14 человек к ноябрю 2017 года перешли в другие подразделения, а 20 человек прекратили работу в УВРООН²².

49. Говоря о более принципиальных вещах, стоит отметить, что не было полной ясности в отношении того, каким образом Управление использовало свои существующие нематериальные активы, такие как профессиональные навыки, знания и опыт сотрудников и взаимодополняемость функций Управления, в целях более эффективного выполнения поставленных перед ним задач.

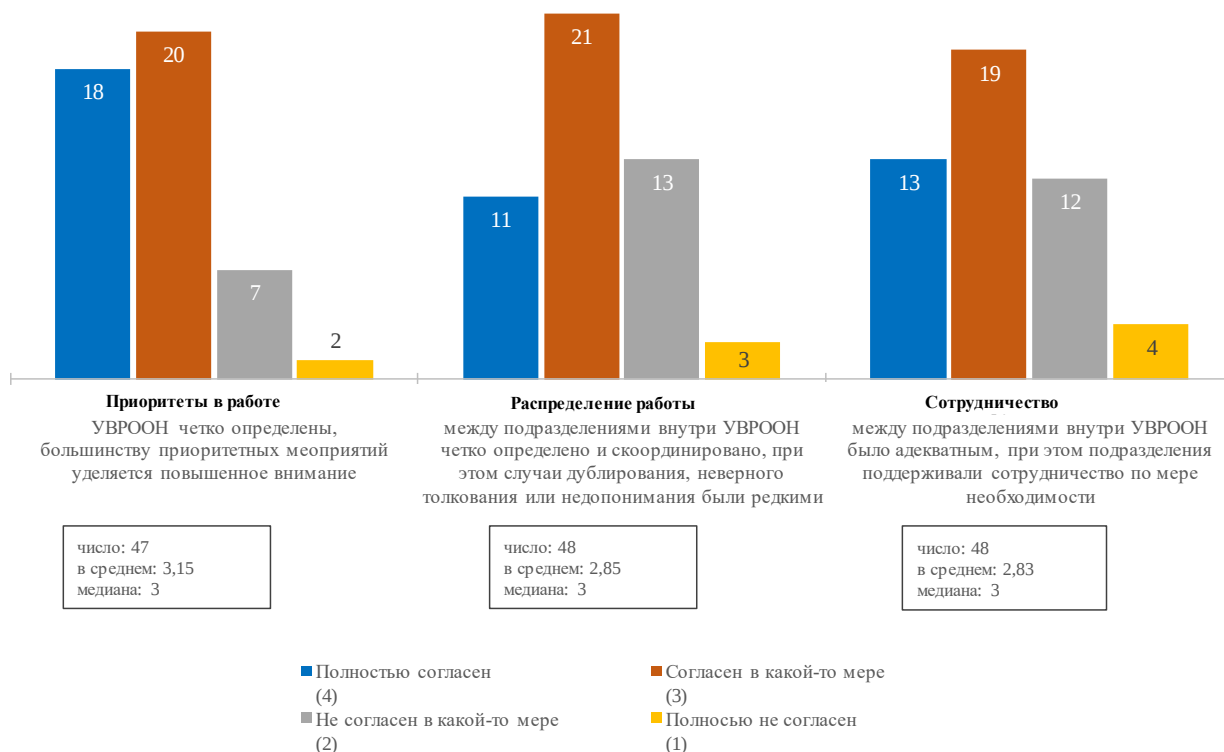
50. На рис. IX отражен тот факт, что сотрудники не так высоко оценивают качество сотрудничества и распределения функций, как качество расстановки приоритетов. Как следует из результата В, несмотря на то, что речь могла идти о «переходе» от содействия многосторонним переговорам к содействию их осуществлению, было мало или вообще не было доказательств координации на практике, а это, возможно, не позволило более эффективно реагировать на потребности государств-членов и других заинтересованных сторон.

²² ST/ADM/R.68 и перечень сотрудников Управления по вопросам разоружения.

Рисунок IX

Мнения сотрудников Управления по вопросам разоружения по поводу организации его работы

В какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений, касающихся работы УВРООН в период 2014-2017 годов?

Источник: опрос сотрудников.

Упущенные возможности партнерства

51. Как и сотрудничество внутри самого Управления, сотрудничество с внешними структурами в пределах и вне Организации Объединенных Наций носило спорадический характер. Например, Управление входит в состав Межучрежденческой группы по координации деятельности, связанной с разминированием, которая функционирует под руководством Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, при этом Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне содействовал работе Миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, однако в этой связи проводилось мало мероприятий с другими структурами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами мира и безопасности. Управление сотрудничало с Исполнительным директором Контеррористического комитета в вопросах подготовки совместных докладов и сообщений. Что касается Департамента по политическим вопросам (включая специальные политические миссии), то стоит отметить отсутствие свидетельств совместной работы в области анализа, мониторинга и оценки. Как утверждает Управление, оно сотрудничало с различными подразделениями Организации Объединенных Наций и с внешними заинтересованными сторонами в рамках деятельности женевского отделения, а также по линии межучрежденческой координации, включая председательство в Координационном механизме Организации Объединенных

Наций по стрелковому оружию. Однако Управление не принимало никакого участия в обсуждении реформы деятельности Организации Объединенных Наций, касающейся обеспечения мира и безопасности (см. [A/72/525](#)), а это говорит о том, что были упущены возможности продвижения совместной повестки дня в области разоружения, связанной с глобальными проблемами безопасности.

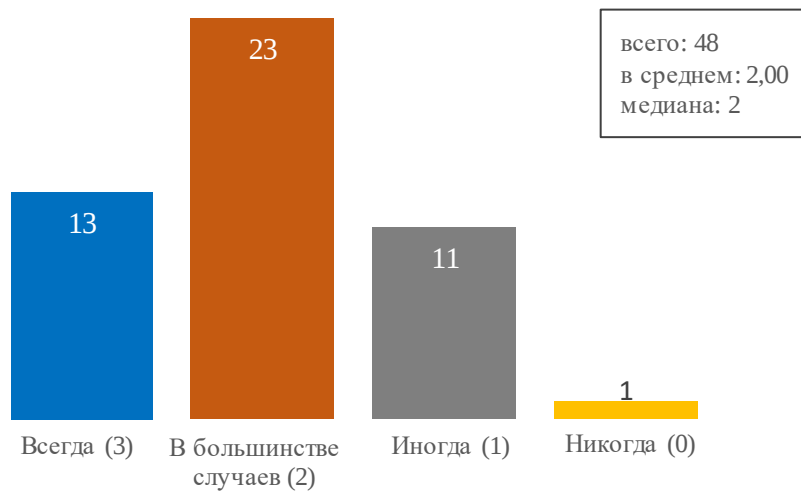
52. Аналогичным образом, несмотря на потенциальные возможности совместной аналитической работы и работы по оказанию технической помощи — как по проблематике оружия массового уничтожения, так и по обычным вооружениям, — совместные мероприятия с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности носили локальный и бессистемный характер. Взаимоотношения со страновыми группами Организации Объединенных Наций и страновыми отделениями Программы развития Организации Объединенных Наций часто характеризовались как сводящиеся только к материально-техническим вопросам, хотя были индивидуальные попытки содействовать разработке Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития и наладить связи с группами региональных директоров и региональными координационными механизмами.

53. С другой стороны, Управление по вопросам разоружения активно взаимодействовало с НПО и другими исследовательскими институтами как в Центральных учреждениях, так и на региональном уровне, внося вклад в обсуждение вопросов нормотворчества и поддерживая официальное сотрудничество в вопросах оказания технической помощи и консультативных услуг. Большинство сотрудников положительно оценили это взаимодействие (см. рис. X), а опрошенные представители НПО согласились с этой оценкой. Тем не менее сотрудничество с учебными заведениями и частными коммерческими структурами было только в зародыше. Люди, с которыми были проведены собеседования, высказали мнение, что активизация внешних партнерских связей может помочь Управлению найти свое место среди множества структур, занимающихся вопросами разоружения, и может помочь Управлению решать свои задачи в партнерстве с другими организациями в условиях ограниченности ресурсов.

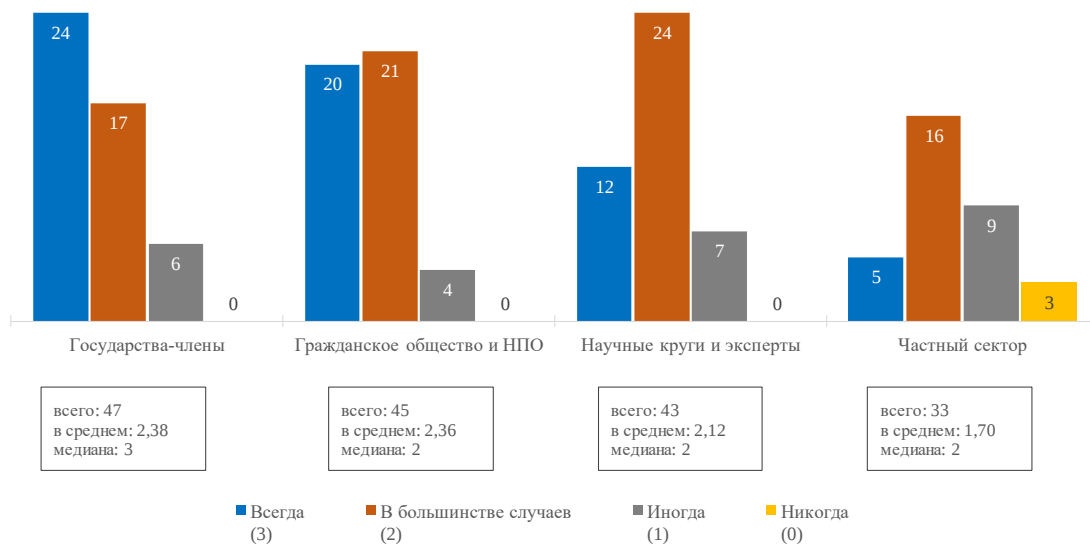
Рисунок X

Мнения сотрудников Управления по вопросам разоружения относительно взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами

В период 2014-2017 годов насколько часто, по Вашему мнению, УВРООН обеспечивало единообразие и скоординированность во взаимодействии с внешними сторонами ?

В период 2014-2017 годов насколько часто, по Вашему мнению, УВРООН взаимодействовало с каждой из перечисленных категорий внешних сторон эффективно и в соответствии со своим мандатом и оперативными задачами?

Источник: опрос сотрудников.

Е. Хотя Управление внесло определенный вклад в достижение целей в области устойчивого развития, оно не проводило систематической работы по конкретной поддержке их достижения и не разработало ясный, скоординированный и результативный подход к рассмотрению соответствующих новых вопросов

Были достигнуты некоторые успехи в определении мер, способствующих достижению цели 16 в области устойчивого развития, а также в налаживании сотрудничества с другими структурами для принятия этих мер, но были и недостатки в осуществлении Управлением функции одного из координаторов этого процесса и в поддержке усилий государств-членов по представлению отчетности

54. Как отмечалось в различных рабочих документах и было признано внешними заинтересованными сторонами и сотрудниками, Управление играет четко определенную роль в деле содействия достижению цели 16 в области устойчивого развития, особенно задачи 16.4: к 2030 году значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности. Следует уточнить, что этому Управлению, а также Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности было поручено выполнять функции координаторов работы в связи с показателем 16.4.2: доля изъятого, обнаруженного или сданного оружия, незаконное происхождение или обстоятельства приобретения которого были отслежены или установлены компетентным органом в соответствии с международными документами²³.

55. В этой связи Управление по вопросам разоружения начало взаимодействовать с другими структурами Организации Объединенных Наций, государствами-членами, региональными организациями, НПО и учебными заведениями в целях определения мер, необходимых для достижения цели 16 и решения задачи 16.4 и уточнения концепций, связанных с этим показателем, поскольку его однозначного толкования нет. Также неясно, будет ли Управление содействовать определению национальных целевых показателей, а если будет, то каким образом, и будет ли оно перенаправлять или реорганизовывать свою техническую помощь и какими средствами. Говоря о показателе, связанном с целью 16, следует отметить, что функции Управления как гаранта осуществления Программы действий по искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и как куратора Регистра обычных вооружений позволили Управлению накопить определенные знания и инструменты и привлечь заинтересованные стороны в интересах содействия подготовке отчетности. Однако многие национальные структуры заявили, что надо прежде всего расширить возможности по сбору и обработке данных, но Управление до сих пор не в состоянии удовлетворить эту потребность. Региональные центры либо не предпринимали никаких инициатив в этом направлении, либо работали исключительно на местном уровне; такой подход может помочь налаживанию сотрудничества на местах и обеспечению более тесной увязки этой работы с целями развития, однако он не подходит для подготовки статистики или сбора данных для целей национальной отчетности. Эти инициативы вписываются в более широкий подход к целям в области устойчивого развития, но не учитывают необходимость национальной отчетности. Для улучшения состояния

²³ Резолюция [71/313](#) Генеральной Ассамблеи и планы работы Статистического отдела над показателями, относящимися к уровню III.

отчетности Управление по вопросам разоружения наладило партнерство только с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, причем на уровне Центральных учреждений, а не на региональном уровне, зато нет никаких признаков партнерства с Департаментом по экономическим и социальным вопросам (например, в рамках программы по наращиванию потенциала для проведения политики в области устойчивого развития).

Отдельные мероприятия по гендерной тематике, которые, несмотря на свою актуальность, не были прописаны в плане действий по этой тематике

56. Управление по вопросам разоружения также играет косвенным образом определенную роль в поддержке деятельности по достижению цели 5 в области устойчивого развития — обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек, а эта цель, в свою очередь, является продолжением нынешних инициатив Организации Объединенных Наций по включению гендерных вопросов во все программы²⁴. Как показывают непосредственные наблюдения и обзоры документов, гендерный аспект разоружения был косвенно связан с нормотворческой работой Управления, зато он больше учитывается при оказании технической помощи и ведении информационно-пропагандистской работы. Что касается нормотворчества, то следует отметить, что те немногие инициативы, которые имели место, были осуществлены под руководством государств-членов или всего гражданского общества. Говоря о двух других основных направлениях деятельности, следует отметить, что Управление занималось вопросами гендерного равенства, как правило, либо в рамках отдельных мероприятий, либо в рамках проектов, которые имели гендерный компонент. Существует большой дисбаланс в объеме деятельности по гендерной тематике между географическими районами, а ведущую роль играют отделение в Вене и Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне. В период 2014–2017 годов из 100 участников Программы стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению было 54 женщины, однако результаты этой работы будут видны не сразу.

57. Хотя в Управлении с 2003 года есть план действий по учету гендерной проблематики (обновленный в 2016 году), ни одна из инициатив 2014–2017 годов не была напрямую с ним связана. Кроме того, недавно Управление разъяснило, где именно в его структуре работает координатор по гендерным вопросам.

Возможности вносить вклад в достижение целей в области устойчивого развития изучены недостаточно; подход к новым вопросам неясен

58. Как и в случае цели 5 в области устойчивого развития, работа по разоружению может косвенно содействовать реализации других составляющих Повестки дня на период до 2030 года²⁵. Высокий представитель публично подчеркнул важность полноценного учета целей устойчивого развития в работе Управления²⁶. Однако, если не считать этого заявления общего характера, надо отметить, что, как показали обзоры документов и собеседования, Управление не изучало систематическим образом свой возможный вклад в достижение других целей, помимо цели 16. Точно так же можно отметить, что наряду с отсутствием систематического стратегического планирования в Управлении есть еще одна

²⁴ Документ E/2017/57 и резолюция 2017/9 Экономического и Социального Совета.

²⁵ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 35.

²⁶ Выступление Высокого представителя на Конференции по разоружению 26 февраля 2018 года.

проблема: оно не выстроило всю свою работу вокруг этих целей²⁷. Некоторые заинтересованные стороны указали на то, что цели в области развития могли бы способствовать более глубокому пониманию разоружения в контекстах, не связанных с конфликтами, например, когда речь идет о преступности, обеспечении правопорядка, правах человека или охраны здоровья.

59. Помимо целей в области устойчивого развития Управление никак не определило свою позицию по новым вопросам разоружения²⁸. Несмотря на активное обсуждение этих вопросов в рамках и вне Организации Объединенных Наций, они рассматривались в Управлении лишь косвенно и бессистемно, хотя речь идет об одном из основных направлений его работы. Довольно неясные руководящие функции в этой области были возложены на Группу стратегического планирования; что касается более высокого уровня, то стоит отметить, что роль и участие основных секторов и подразделений вне Центральных учреждений варьировались и в некоторых случаях не были четко определены. Опрошенные лица выражали мнение, что, например, Управление и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения поддерживают конструктивные профессиональные контакты, однако никакой четкой общей программы исследований у этих двух структур нет. Партнерские отношения с другими структурами Организации Объединенных Наций (такими, как Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия или Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций) носят ограниченный характер.

60. В Первом комитете государства-члены и НПО выразили заинтересованность в ряде новых тем, таких как искусственный интеллект, кибербезопасность, автономные системы оружия летального действия и угрозы, исходящие от преступных негосударственных субъектов. Несмотря на значимость этих вопросов, нет очевидных свидетельств тому, что Управление играло активную, а не просто пассивную роль в таких вопросах, как превентивная дипломатия в отношениях между государствами. При этом Управление играло более значимую роль в вопросах, касающихся укрепления доверия. Сотрудники подчеркнули необходимость и важность беспристрастности; однако многие опрошенные сотрудники как из самого Управления, так и извне выразили мнение о том, что, хотя Управление находится не в том положении, чтобы определять повестку дня в области разоружения (это прерогатива государств-членов), оно может, без ущерба для своего принципа беспристрастности или для своего мандата, играть более активную роль в объединении усилий различных сторон, которые проводят передовые исследования по проблемам разоружения. Они также отметили, что Управление могло бы быть своего рода «мозговым центром» или «идейным вдохновителем». Эта задача будет выходить за рамки оказания административной поддержки группам правительственных экспертов, как это делает Управление в настоящее время, и будет предполагать четко определенную роль в процессе стимулирования и формирования динамики разоружения.

²⁷ В документе [A/71/6/Rev.1](#), программа 3, почти нет упоминаний Повестки дня на период до 2030 года.

²⁸ Резолюция [S-10/2](#) Генеральной Ассамблеи, пункт 123.

V. Вывод

61. Разоружение является одним из ключевых компонентов работы Организации Объединенных Наций, закрепленных в ее Уставе. За время, прошедшее после предыдущей проведенной УСВН оценки Управления по вопросам разоружения, для сферы разоружения стал характерен повышенный уровень сложности и нестабильности. На этом фоне в течение рассматриваемого периода Управлению удалось реализовать актуальную программу работы — программу, которая показала определенную степень эффективности, несмотря на относительно небольшой бюджет и нестабильное поступление ресурсов.

62. В рассматриваемый период также имел место целый ряд событий, начиная с утверждения целей в области устойчивого развития и реформы сектора мира и безопасности и заканчивая возникновением целого ряда перспективных вопросов, которые в совокупности определили будущее направление разоружения. Однако в Управлении нет процесса стратегического планирования, который бы гарантировал, что его программа работы не просто будет соответствовать его мандату, а будет максимально актуальной с учетом этих новых событий, а также сравнительных преимуществ и ресурсов самого Управления. Ему также не хватает надежного механизма контроля и оценки для обеспечения того, чтобы отныне можно было бы говорить не просто о потенциальной эффективности Управления, но и о его способности добиваться максимума в достижении намеченных результатов, а также об учете им аспекта обучения в будущих процессах планирования, мобилизации ресурсов и других формах принятия решений.

VI. Рекомендации

63. Отдел инспекций и оценок УСВН сделал пять важных рекомендаций, с которыми Управление согласилось.

Рекомендация 1 (результаты А-С и Е)

64. Управлению следует организовать процесс комплексного стратегического планирования, результатом которого должен быть стратегический план, определяющий, как минимум, следующие элементы:

- а) всеобъемлющая концепция и общие цели всего Управления, сформулированные на основе его мандата с опорой на цели в области устойчивого развития, новую повестку дня в области разоружения и другие соответствующие базовые положения (в том числе по гендерным и соответствующим новым вопросам) с должным учетом его стратегической рамочной программы;
- б) роль, которую будет играть каждое организационное подразделение и отделение в деле содействия решению каждой из приоритетных задач;
- в) принципы, на основе которых организационные подразделения и отделения будут вести совместную работу по достижению общих целей как в горизонтальной (между подразделениями в Центральных учреждениях), так и в вертикальной плоскости (между Центральными учреждениями и децентрализованными отделениями).

Показатели: утверждение и реализация стратегического плана

Рекомендация 2 (результаты А-С и Е)

65. На основе этого стратегического плана Управлению следует принять следующие меры в целях успешного осуществления этого плана:

а) систематический анализ внутренних ресурсов и недостатков, на основе которого впоследствии определяются или корректируются основные функции, структурные механизмы и/или общие стратегии и политика в соответствии с указанным планом;

б) разработка планов работы для каждого организационного подразделения и отделения на основе систематического анализа контекста, позволяющего определить самые актуальные программные мероприятия, которые будут осуществляться, в каких конкретно регионах и/или субрегионах и по каким темам, а также какие ресурсы, поддержка и партнерство будут необходимы для их успешного осуществления.

Показатели: проводится анализ ресурсов/недостатков, определяются и корректируются функции и разрабатываются планы работы, и все это в четком соответствии со стратегическим планом

Рекомендация 3 (результаты А-Е)

66. Управлению по вопросам разоружения следует разработать и осуществлять стратегию, которая позволит определить его сравнительные преимущества и роль в содействии достижению задачи 16.4 цели 16 в области устойчивого развития, а также других соответствующих задач, выходящих за рамки текущей задачи; систематически анализировать свой возможный вклад в достижение других соответствующих целей и решать, каким образом оно будет сотрудничать с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и другими органами с целью обеспечить надлежащую реализацию своей роли одного из кураторов работы над задачей 16.4, а также использовать опыт Управления для достижения любых других целей в области развития.

Показатели: стратегия достижения цели в области устойчивого развития разработана и внедрена

Рекомендация 4 (результаты С-Е)

67. Управлению по вопросам разоружения следует укрепить свою функцию мониторинга и самооценки путем создания специального механизма, а также разработки: а) политики в области оценки; б) комплексного алгоритма мониторинга и оценки и плана оценки, учитывающего факторы риска и основанного на стратегическом плане; с) пересмотренных методологий мониторинга и оценки, инструментов, шаблонов и методов для стандартизованных оценочных опросов и сбора отзывов заинтересованных сторон.

Показатели: механизм создан, а соответствующие документы разработаны и используются

Рекомендация 5 (результаты С и D)

68. Управлению следует представить предложения государствам и Высоким Договаривающимся Сторонам в целях повышения устойчивости работы групп по поддержке осуществления Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по конкретным видам обычного оружия.

Показатели: предложения разработаны и внедрены

(Подпись) Хейди Мендоса
Заместитель Генерального секретаря
по службам внутреннего надзора
Март 2019 года

Приложение*

Ответ руководства Управления по вопросам разоружения

Замечания Управления по вопросам разоружения в отношении оценки его работы

Благодарим вас за ваш меморандум от 21 марта 2018 года, а также за проект доклада о проведенной вашим Управлением оценке работы Управления по вопросам разоружения.

Управление по вопросам разоружения ознакомилось с проектом доклада, а также с ответами Отдела инспекций и оценок УСВН на наши подробные неофициальные замечания по проекту доклада, которые были представлены в начале марта. Управление, безусловно, высоко ценит усилия сотрудников УСВН по организации встреч и бесед со многими из наших старших руководителей и сотрудниками пяти подразделений, трех региональных центров и нашего отделения в Вене. Со своей стороны, Управление считает, что оно активно сотрудничало с УСВН на протяжении всего периода проведения данной оценки.

Управление по вопросам разоружения со всей серьезностью принимает к сведению и ценит замечания, выводы и рекомендации, представленные УСВН. Управление, однако, не может полностью согласиться с некоторыми замечаниями и выводами, включенными в проект доклада. Управление считает, что некоторые из этих замечаний и рекомендаций были неверно отражены или неточно истолкованы и требуют корректировки. На раннем этапе оценки Управление также запросило у УСВН рекомендации относительно способов совершенствования имеющихся у него механизмов мониторинга и самооценки с учетом небольших размеров самого Управления, растущих потребностей и нехватки адекватных кадровых и финансовых ресурсов. Мы разочарованы тем, что это не было отражено в рекомендациях.

Следует также отметить, что некоторые из соответствующих рекомендаций, содержащихся в проекте доклада, уже находятся в стадии осуществления или, вероятно, будут осуществлены к моменту проведения пятьдесят девятой сессии Комитета по программе и координации в июне 2019 года или к трехгодичному обзору осуществления рекомендаций Управлением в 2021 году.

Также хотелось бы воспользоваться этой возможностью и выразить признательность г-ну Роберту Маккучу и его коллегам, г-ну Хуану Карлосу Пенье и г-ну Тьяго Соузе Нето, за их напряженную работу в течение последних нескольких месяцев в ходе оценки мандата и деятельности Управления по вопросам разоружения.

Мы рассчитываем получить экземпляр окончательного доклада.

* В настоящем приложении Управление служб внутреннего надзора приводит полный текст комментариев, полученных от Управления по вопросам разоружения. Эта практика была внедрена в соответствии с резолюцией 64/263 Генеральной Ассамблеи по рекомендации Независимого консультативного комитета по ревизии. Комментарии воспроизведены в том виде, в каком они были получены.

Дополнительные замечания по поводу оценки работы Управления по вопросам разоружения

Согласно меморандуму Управления по вопросам разоружения от 29 марта 2018 года в ответ на проект доклада по итогам проведенной УСВН оценки работы Управления к настоящему прилагается план действий Управления в связи с рекомендациями**.

Как отмечалось в нашем предыдущем меморандуме, Управление по вопросам разоружения не в полной мере согласно с рядом замечаний и выводов, включенных в проект доклада. Тем не менее Управление решило согласиться со всеми пятью рекомендациями, содержащимися в проекте доклада об оценке, при том понимании, что некоторые незначительные корректировки будут отражены в некоторых из рекомендаций.

Кроме того, Управление хотело бы вновь заявить о том, что, хотя оно полностью согласно с рекомендацией об укреплении существующего в Управлении механизма мониторинга и самооценки, это потребует значительных дополнительных людских и финансовых ресурсов, учитывая небольшие размеры Управления и отсутствие у него достаточных возможностей.

Были бы крайне признательны за пристальное внимание с вашей стороны к вышеизложенным замечаниям.

** Находится в архиве Управления служб внутреннего надзора.